

Неудивительно, что Чи Сянь остолбенел.

Если зрение его не обманывало, на пальце незнакомца красовалось не что иное, как его собственное пространственное кольцо. Но как? Ведь он потерял его при перемещении из мира совершенствующихся обратно на Землю. Почему же теперь оно оказалось здесь, да еще и на чужой руке?

Молодой человек процедил сквозь зубы:

«...»

«Значит, недоразумение? Ладно, учитывая, что рожей ты вышел, простить можно. Но пялиться в упор, даже не думая отвести взгляд — это уже чересчур».

В то же мгновение со свистом сорвалось:

— Ветряное лезвие!

Только тут Чи Сянь опомнился. Он резко уклонился вправо. Плотный, почти осязаемый воздушный клинок пронесся в волоске от его щеки и с размаху врезался в росшее позади дерево.

Раздался оглушительный треск, и вековой ствол рухнул на землю, поднимая тучу пыли.

Чи Сянь внутренне подобрался. Сила первого удара впечатляла, но расслабляться было некогда — на него уже неслись второе, третье и четвертое лезвия.

К счастью, тело помнило боевые навыки. Сделав несколько безупречных кувырков, он чудом увернулся от смертоносных потоков.

Радоваться, однако, было рано. Не останови он мага прямо сейчас, за первыми атаками последуют новые. Но переходить в наступление Чи Сянь не спешил — в конце концов, виновником этой двусмысленной сцены был он сам, и нападать первым казалось бесчестным.

К счастью, противнику перед каждым заклинанием требовалось мгновение, чтобы произнести формулу. Поймав эту секундную паузу, Чи Сянь совершил стремительный рывок вперед.

Он двигался как молния, но и молодой человек среагировал мгновенно — сжал ладонь в кулак и нанес резкий удар на опережение.

Вот только в ближнем бою тягаться с Чи Сянем было бесполезно.

Неуловимым движением уклонившись, Чи Сянь перехватил запястье правой руки юноши и жестко прижал его к стволу дерева. От этого резкого толчка наспех наброшенная одежда незнакомца соскользнула с плеч и вновь упала на траву.

Юноша замер. От ярости у него мгновенно вспыхнули уши.

— Бесстыдник! — выплюнул он.

Этим молодым человеком был не кто иной, как Шастер, действующий градоправитель Кастара. В эти глухие места он отправился лично, чтобы расследовать участвовавшие нападения диких зверей на приграничные деревни у подножия горного хребта Кастар. Поскольку все его доверенные люди были заняты другими поручениями, ему пришлось действовать в одиночку.

Кто же знал, что вместо зачинщика бедствий он наткнется на наглого, похотливого мерзавца? Ну а как еще назвать того, кто бесстыдно пялится на мужские очертания пониже спины, а теперь еще и одежду срывает! Сам Шастер, в отличие от святош из Церкви, не питал предрассудков к тем, кто предпочитал свой пол. Но это вовсе не означало, что он позволит какому-то проходимцу распускать руки.

Собрав остатки сил, Шастер вскинул свободную левую руку для сокрушительного удара.

... Но Чи Сянь с легкостью перехватил и её.

Градоправитель онемел от возмущения.

Чи Сянь тоже молчал. Опустив взгляд, он невольно засмотрелся на изящные ключицы юноши, кожа которых казалась ослепительно белой в полумраке леса, а затем посмотрел ему в глаза — в них бушевала смесь ярости и глухого бессилия. И тут до Чи Сяня наконец дошло.

«Так он, получается, по мужчинам...»

Иначе с чего бы ему так злиться? Обычный парень традиционных взглядов вряд ли стал бы устраивать трагедию из-за того, что его случайно увидел голым другой мужчина. А раз так, то все его действия действительно выглядели как самое настоящее, недвусмысленное домогательство.

Чи Сянь поспешно разжал пальцы и отступил на шаг:

— Прошу прощения.

Он попытался сгладить ситуацию:

— Это правда недоразумение. Я вовсе не собирался подглядывать, как ты купаешься. И уж тем более не хотел пялиться на твои... кхм, выдающиеся части тела...

Шастер промолчал. С абсолютно каменным лицом он резко выкинул ногу вперед, целясь Чи Сяню прямо между ног — с явным намерением лишить обидчика мужской силы раз и навсегда.

Однако удар замер на полпути.

Оба одновременно насторожились и повернули головы в сторону заводи. В воздухе над водой пошли едва заметные, зыбкие искажения.

Не успел Шастер сообразить, в чем дело, как Чи Сянь собственническим жестом перехватил его за талию и увлек за собой, укрываясь в тени раскидистого дерева.

Оказавшись прижатым к чужой широкой груди, Шастер мысленно процедил:

«Если Чи Сянь сделал это не нарочно, я готов взять его фамилию».

Впрочем, сейчас было не время для сведения счетов. Сдерживая клокочущую ярость, Шастер торопливо прошептал заклятие размытия, высвободился из чужих объятий, выпрямился и настороженно уставился на берег.

Тем временем колебания воздуха над водой усилились, и прямо из пустоты соткались две фигуры в темных балахонах.

—... Завидую я тебе, — донесся голос высокого человека в черной мантии. — Всего тридцать пять, а уже дед... О, пришли.

Другой человек в черной мантии хмыкнул:

— Да ну тебя. Видел бы ты мою благоверную — лицо круглое, как мельничный жернов, а талия шире, чем у свиньи перед убоем. Знал бы я, что мы так легко захватим Кастар, ни за что бы в жизни так рано не женился. То ли дело ты! Вот падет Кастар, любые бабы будут нашими. Нам даже знатные девицы перепадут, помяни мое слово.

Высокий довольно оскалился, а затем, словно вспомнив о чем-то, подмигнул приятелю:

— Да чего тут завидовать? Как возьмем город, заведешь себе парочку смазливых содержанок. Жена-то в деревне останется, носа не подточит. Глядишь, в твои годы еще десяток крепких сыновей настрагашь!

Оба разразились грязным хохотом.

Однако за скабрёзными разговорами они не забывали о деле. Высокий вытащил из-за пазухи небольшой хрустальный флакон и потянулся к пробке, намереваясь вылить содержимое в воду.

«Захватить Кастар?»

Укрывшийся за деревом Шастер внутренне похолодел, губы его искривились в презрительной усмешке.

Теперь сомнений не оставалось: именно эти двое стояли за всеми бедами последних недель. Судя по характерному облачению, они принадлежали к Церкви Убийц Богов — еретической секте, промышлявшей на северо-восточных окраинах империи. Черные мантии говорили сами за себя.

Вдруг один из заговорщиков осекся:

— Это еще что?

Он заметил брошенную у воды одежду Шастера и взрытую недавней потасовкой землю.

— Враг! — взревел он, резко разворачиваясь. — Магия земляных шипов!

Земля содрогнулась. Острые каменные пики высотой в несколько метров с грохотом вырвались из грунта, устремляясь напрямик к укрытию Чи Сяня и Шастера.

Оба среагировали мгновенно, бросившись в разные стороны.

— Кто здесь? — крикнул Высокий человек в черной мантии, вскидывая руки. — Возвращение нежити!

Вспыхнуло злое черное пламя, и из ниоткуда соткался десяток уродливых призрачных тварей. Часть из них с воем ринулась на незваных гостей, остальные плотным кольцом окружили магов-отступников.

Схватка завязалась мгновенно, без лишних слов.

Чи Сянь наотмашь пнул бросившуюся на него призрачную гончую, но его нога лишь рассекла пустоту, пройдя сквозь полупрозрачное тело чудовища. Тварь же, напротив, ощутило полоснула его ледяными когтями.

Превозмогая резкую боль, Чи Сянь отпрянул назад. Опоздай он хоть на долю секунды — лишился бы стопы.

Наблюдавший за этим Шастер нахмурился.

Этот странный незнакомец двигался невероятно быстро и точно, но дрался так, словно впервые в жизни видел магических существ.

Быстро натягивая камзол, Шастер крикнул:

— Это нежить! Физические атаки против призраков бесполезны. Их берет только магия света. Либо убей самого призывателя!

С последним словом он застегнул верхнюю пуговицу. В его правой руке тускло блеснуло лезвие материализовавшегося из воздуха меча. Шастер изготовился к бою, намереваясь самолично прикончить Высокого человека в черной мантии.

Однако не успел он сделать и шага, как до его ушей донесся негромкий голос Чи Сяня:

— Заклинание исцеления!

Из ладони Чи Сяня вырвался ослепительный столб молочно-белого света, ударивший нападавшего призрака прямо в грудь.

Раздался истошный, леденящий душу вопль — и тварь мгновенно растаяла в воздухе, не оставив после себя даже пепла.

Прежде чем ошеломленные еретики успели опомниться, Чи Сянь сотворил еще несколько сияющих вспышек. В считанные мгновения вся свора нежити — даже те призраки, что почуяли неладное и попытались скрыться — бесследно рассеялась.

«Маг света?»

Шастер изумленно приподнял брови, и его взгляд сделался суровым. Неужели этот проходимец подослан Церковью?

— Да как такое возможно?! — в один голос вскрикнули культисты.

Один из них судорожно вскинул посох:

— Магия земляных...

Договорить он не успел. Чи Сянь, совершив молниеносный выпад, уже вырос перед ними. Два коротких, сокрушительных удара ногами отправили чернокнижников в затяжной полет. С оглушительными брызгами оба кубарем покатались в заводь.

— Тьфу! Кха!

Спустя минуту еретики, отплевываясь от грязной воды, с трудом поднялись на ноги.

Чи Сянь застыл на берегу, сурово глядя на них сверху вниз:

— Говорите. Что за отраву вы собирались вылить в Тахэ?

Вместо ответа культисты лишь зловеще ухмыльнулись, хотя даже дураку было ясно, что против Чи Сяня у них нет ни единого шанса.

— Думаешь, это все, на что мы способны? Слишком наивно! — прохрипел Высокий человек в черной мантии.

С этими словами он выхватил из пространственного кольца старинный свиток призыва и резко развернул его:

— Явись!

Окруженный клубами удушливого черного тумана, из свитка вырвался исполинский костяной дракон. Смертоносная тварь в мгновение ока оказалась прямо перед лицом Чи Сяня.

Чи Сянь резко подался назад, уходя от прямого столкновения.

Раздался оглушительный удар. Костяные когти дракона вонзились в землю там, где только что стоял Чи Сянь, оставив глубокий кратер. Острые осколки камней брызнули во все стороны, один из них прочертил тонкую алую полосу на щеке мужчины.

Издав утробный, леденящий душу рев, чудовище вновь ринулось в атаку.

— Заклинание исцеления! — выкрикнул Чи Сянь, пытаясь разорвать дистанцию и посылая вдогонку врагу очередной пучок святого света.

Увы, на сей раз сияние лишь слегка обожгло древние кости, оставив на них незначительный след. Все-таки это было обычное лечебное заклинание, и против столь могущественного создания его святой природы оказалось недостаточно.

— Ветряное лезвие!

В самый критический момент, когда костяная лапа уже готова была раздавить Чи Сяня, два мощных воздушных клинка с силой врезались в бок дракона, заставив его пошатнуться и уйти с траектории.

Это вмешательство окончательно привело тварь в ярость.

«Костяной дракон Бездны!» — мысленно выругался Шастер.

Он никак не ожидал, что у обычных прихвостней Церкви Убийц Богов найдется козырь такого уровня. Судя по исходящей от чудовища мощи, этот дракон обладал силой Великого мечника, что соответствовало рангу Великого магистра магии.

Будь Шастер в своей лучшей форме, он бы и с тремя такими тварями расправился без труда, но сейчас...

Размышлять времени не осталось: костяной ящер резко развернулся и устремился прямо на него.

Шастер внутренне подобрался и рванулся в сторону. Однако дракон оказался проворнее: промахнувшись когтями, он мгновенно сделал мощный замах хвостом. Шастер успел выставить блок, но удар колоссальной силы буквально снес его с ног и отбросил назад.

Не успевший даже перевести дух Чи Сянь увидел, как изломанная фигура градоправителя летит прямо на него.

Первым его порывом было протянуть руки и поймать юношу. Но в следующую же секунду в голове вспыхнула мысль:

«Стоп, он же по мужчинам...»

Решив не нарываться на новые обвинения в домогательствах, Чи Сянь благоразумно убрал руки и сделал шаг в сторону. И с чистой совестью проводил взглядом градоправителя, с громким всплеском рухнувшего прямо в воду.

<http://bllate.org/book/20654/2132492>